

Актуализация негации в англоязычном дискурсе

Т. А. Анохина¹, С. А. Швачко², И. К. Кобякова²

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова¹

Сумской государственной университет, г. Сумы, Украина^{2*} *Corresponding author. E-mail: kobyakova@ukr.net

Paper received 07.09.20; Accepted for publication 24.09.20.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2020-235VIII70-05>

Аннотация. Тематика негации в англоязычном дискурсе имеет долгую историю и широкую географию. Стабильная новизна и совокупный интерес исследователей определяют актуальность статьи. Материал исследования взят из словарей английского и русского языков. Эксперимент проводится путем комплексного анализа. *Nothing₁*; *Nothing₂* и считаются метазнаками отрицательной категории с разным этимологическим развитием.

Ключевые слова: английский дискурс, лингвокогнитивный принцип, отрицание, *Nothing₁*, *Nothing₂*, *тунь*.

Введение. В статье идентифицируется лексикон негации в англоязычном дискурсе (объект исследования), фокусируется внимание на проблеме NOTHING в научной картине мира (предмет исследования). Топикальность избранной темы верифицируется вниманием лингвистов и философов к онтогносеологическим аспектам лингво-когнитивной эндозоны человеческого бытия :: небытия, статуса человека в познавательном процессе.

Цель поиска соответствует заданиям настоящего исследования: смоделировать тренды лингво-философской интерпретации проблемы когнитивного бытия; осмыслить проблему негации в научной картине мира; параметризовать основные типы негации в англоязычном дискурсе; визуализировать перспективу исследования заявленной темы. Эмпирическим материалом для негативного лексикона служили аутентичные лексикографические источники британско-английского и американско-английского диалектов. Словоцентрические индексы материализуются в номинативных единицах (моноксемных и полилексемных). Текстцентрические индексы – в критериях негативных конситуаций коммуникативных единиц (высказываний и текстов).

Материалы и методы. Исследование референтов предполагает наличие релевантных методов, приёмов, инструментов, творческого опыта экспертов. В работе использованы современные комплексные методы: дискурсивный, компаративный, лингво-когнитивный. Источники материала дискуссии маркируются в контенте работы в Литературе. Новизна работы состоит в моделировании паттернов негации *Nothing₁* – опознанные, оязыковленные, *Nothing₂* –неопознанные, неязыколенные.

Краткий обзор публикаций по теме. Выбор литературы объективирован природой исследованных референтов. Топикальность темы обусловлена идеями Мартина Хайдеггера [11, с.22]. В 2027 году научная общественность будет отмечать 100-летие публикации статьи М. Хайдеггера «О времени и бытии» (*Sein und Zeit*). В 1993 году работа была издана на русском языке в сборнике. Составление, перевод, вступительная статья выполнены на высоком профессиональном уровне В.В. Бибиханом [11, с.7], который помог филологам освоить идеи М. Хайдеггера в философском режиме. Основные мысли автора сохранены в следующих идеях: мышление дает слово бытию; безъязыкость настраивает человека на ужас перед природой; существование двух отрицания – материального, изначально выраженного в утверждении и небытия – непредметного, неопознанного, неизученного, неизмеренного в эксперименте. Осмысление мира подлежит раскрытию таинств; приобретению когнитивной стабильности, спокойствия, оязыковленной мысли.

М. Хайдеггер раскрыл глубину новоевропейского воззрения на нигилизм в работах Ницше, в теориях которого ЧЕЛОВЕК освобождал себя для себя самого [11, с. 48]. Человек находится в распоряжении мысли, так как слово оязыковляет последнюю. которой дается слово [11, с. 63 – 74]. Явление нигилизма свидетельствует о феномене прагматических интенций – отказа, запрета, негации, противопоставления, утверждения и отрицания основных форм аксиологических суждений [11, с. 63 – 73]. Таким образом, познающее мышление и его оязыковление представляют собой когнитивно-философский процесс, что ведет человека от сущего к исчезновению былых результатов, созданию человеком артефактов цивилизации.

Человек – высшее биологическое создание природы с присущими ему атрибутами мышления, языка, культуры и эмоциональности. По словам М. Хайдеггера, утверждение и отрицание рассматриваются в научной литературе как синкретическое сложное явление. Средневековье освободило человека от субъективного абсолютизма, наделило его линейным и дименциональным измерениями. Срабатывает идея: истина – дочь времени, а не авторитетов.

Г. Гегель диалектически подходит к проблеме: НИЧТО существует в мышлении, в языковом представлении. Бытие в своем существовании обнаруживается в трансценденции выдвинутого Ничто. Проблема НИЧТО – источник отрицания. Ожидания не всегда оправдываются: имеют место и пустоты, ничто вместо чего-то. Доминантными являются философские обобщения: бытие есть самоуничтожающее НИЧТО; самоуничтожение, аннигиляция бытия приводит к небытию НИЧТО [2, с. 68]. За исходную позицию в философской системе Гегель принимает противопоставление бытия :: небытию; небытие :: часть бытия - его отрицание, отсутствие чего-то реального, существующего, момент отношения к своей противоположности. Пустота не менее существенна, чем реальное.

Демокрит считает, что никакая вещь не может возникнуть из ничего. Небытие содержит в себе момент бытия. Существует два НИЧТО: предметное НИЧТО – из сферы относительного бытия, беспредметное НИЧТО – из сферы абсолютного небытия. Достоянием небытия являются бесконечность и вечность. Небытие – изначальная сторона бытия. Небытие «внутри» напоминает его прошлое и пронизывает его, предполагает выход из небытия и вхождения в него. По Гегелю негация (отрицание) анализируется на базе исходных суждений, в тезисах и антитезисах. Антитезис – негация, содержащаяся в высказываниях и понятиях. По Ожегову негация – это то же, что отрицание. По Хайдеггеру негация – высказывание об отсутствии чего-то, что имеет место в бытии.

По Ж. Сартру, свобода есть бытие человека, то есть его ничто бытия. Быть свободным значит действовать, а это есть свободное бытие в мире. Данный посыл свидетельствует о человеке, свободно проектирующим себя, готовым действовать, признавать свое авторство во всех поведенческих траекториях [8, с. 219].

Лингво-когнитивный модус негации в англоязычном дискурсе

Мир, отраженный в языковой действительности, есть не только окружающий человека мир, но также и мир, созданный самим человеком – мир эмоциональных и ментальных состояний [6, с. 5]. Это относится к многоаспектным маркерам негации, которые объективируют статус человека, познающего сферу вещей и явлений. Метазнаки категории негации (как и другие слова) появляются, модифицируются, опустошаются, меняют свои параметры, сохраняют историческую память, актуализируются в научных картинах, являясь при этом ключом к осмыслению идеи концептуализации и категоризации в лингвистике. Концепт негации представлен как многомерное смысловое образование для препарации суждений в позитивных и отрицательных оценках, с привлечением вербальных и конвербальных средств маркирования. В англоязычном дискурсе метаметазнаки негации регистрируются в словарных статьях [4, 9, 10, 15, 16, 17] аллонимами. Ср. англ. *negation, absence, denial, refusal*.

В современной лингвистике среди метаметазнаков появляется термин *лакуникон*. Этимонами термина представлены *озеро, болотистое место, пустота, каверна*, которые со временем уступили место научному толкованию и закрепились в междисциплинарной парадигме терминологии [1, с. 8]. В научном лакуниконе некоторые слова сохранили этимоны и закрепились в терминах *пропуск, отсутствие, пустое место*. Ближайшие аллонимы лексемы *лакуна* – *blank, empty*. Ср. *blank paper (document, place, look), blank silence (window, lottery, dash), blank emptiness, empty glass, empty hands*.

Морфема - *thing* актуализируется в языковой триаде *something, anything, nothing*. *Nothing* модифицируется в поверхностной структуре, а лексема *thing* в литературе приобретает широкую частеречную семантику. В лексиконе негации в латинского языка особое место занимает *ne+ nilum → nihil* [5, с. 512, 2 с. 494-515]. Ср. *ni novi* «ничего нового»; *ni esse* «ничего не значим»; *ni esse hominos* «не быть человеком»; *n. Minus* «несколько»; *hoc ni ad me* – «меня это не касается». Вековая мудрость закреплена в классических языках, подчеркивая весомость мысли типа *Nil sub sole* «Ничего не ново под солнцем» (Лукреций).

Семантизация негации в английском языке номинируется однословно (монологемно) и многословно (полилексемно). Монологемные единицы экстерииоризуют негацию в поверхностной структуре (*impossible, never*), имплицитно ее (негацию) глубинной структурой (*stupid* «not wise», *silent* «soundless»). Полилексемные единицы выражают негацию мультипликативно, образными и безобразными средствами. Ср. идиоматические и канонизированные клише типа англ. *Whether or no* «in either case», *no more* «not any more», *no sooner than* «as soon as», *no problem* «ОК», *no go* «no use», *You don't mind* - «No. I don't mind», *no great skill* «little skill», *no end of joy* «much joy», *no smoking* «prohibited», *endless trouble* «much ado».

Лексикон негации осуществляется посредством слов и словосочетаний, семантизирующих полярные оценки. Сукцессионное конструирование негации на векторе от познанного к непознанному маркирует антонимическая дихотомия типа англ. *happy → unhappy, possible → impossible*. Имманентное отрицание генерируется семантическим, не экспрессивным путем в примерах типа *oblivion, reluctance*.

Частеречная негация в англоязычном дискурсе представлена: существительными *nonsense, unhappiness, lacuna, gap, nothingness, denial*; местоимениями *none, nobody, nothing*; прилагательными *empty, blank, untrue, missing*; глаголами *to negate, to omit, to refuse, to fail, to lack, to undo*; наречиями *never, negatively, unhappily*. Абсолютную негативную позицию занимают глаголы сослагательного наклонения паттерна *ought to do, ought to have done*. Средствами выражения негации являются и синтаксические форманты типа *neither ... nor, unless, lest*. Предложения в этом случае содержат внутрилексемные отрицания: *I feared lest I should be late; And you refused; Joe you keep me off my feet*.

Полнозначные номинативные слова представлены лексико-грамматическими синкретами и фразеологизмами (устойчивыми сочетаниями). В нашем эксперименте на 1000 негативных ситуаций встретилось 867 позиций монологической и 133 полинегации. В синтаксических высказываниях блоки сказуемого с негацией составили 587 позиций, подлежащего – 62, определения – 121, дополнения – 59, обстоятельства – 171. Феномен синкретизма (реализации двух и более значений) срабатывает в коммуникативных единицах, реализующих прагматические интенции авторов - пожелания, советы, наставления, несогласия и запреты. Отрицание при сказуемом указывает на то, что связь, установленная между компонентами высказывания, по мнению говорящего, не существует или исходные предложения нивелируются говорящим.

Среди неожиданных негаций реализуются словоцентричные примеры народной этимологии. Ср. *Асбест* – лучший ас; *аспирант* – больной, принимающий аспирин; *бардак* – место "тусовки" бардов; *доктрина* – жена доктора наук; *купец* – пассажир, занимающий купе; *местоимение* – усадьба дворянина; *мобилизация* – внедрение мобильных телефонов; *морфема* – наркоманка, употребляющая морфий; *негласный* – согласный звук.

Бессмысленные, алогичные высказывания реализуются в авторских юмористических изречениях. Сравним толкование лексемы *duty, bank*.

Таблица 1 – Первичное и вторичное толкование референтов

Первичное толкование референтов	Вторичное толкование референтов
Duty – a thing that one ought to do or must do [17, с. 380].	Duty is what one expects from others (O. Wilde).
Bank- a place where money is kept and paid out, and where money may be borrowed [17, с. 69].	A bank is a place they give you an umbrella in fair weather and for it back when it begins to rain (Frost.)

К «пустым текстам» относятся лимерики юмористического наполнения.

Таблица 2 – Соотнесенность оригинала и перевода

Оригинал	Перевод
An important young man from Quebec Had to welcome the Duchess of Teck, So he bought for a dollar A very high collar To save himself washing his neck (Anon).	Юный лорд, что живет в Абердине, Пригласил на обед герцогиню. Чтоб не мыть себе шею, Воротник за гинею Высоченный купил в магазине (М. Редькина).
There was an old person of Hurst, Who drank when he was not a thirst; When they said, 'You'll grow fatter', He answered, 'What matter?' That globular person of Hurst (Anon).	Лимонад пьёт толстяк из Оттавы. Не от жажды, а ради забавы. Все кричат: "Осторожно!" Так и лопнуть ведь можно!" Но не слышит толстяк из Оттавы (М.Редькина).

Семантическая инконгруэнтность и алогичность представлены стилистическими приёмами оксюморона, зевгмы Ср. англ. *smallest city, crowded loneliness, crying silence, sweet sorrow, to lose one's heart and necklace, to drink tea with wife and sugar*.

Результаты обсуждения. Идеи Мартина Хайдеггера вдохновили авторов настоящей статьи фокусировать внимание на проблеме *Nothing₁ u Nothing₂*, типологической представленности референтов в научной картине. В английском дискурсе *Nothing₁* рассматривается как лингвистическая категория негации (отрицания). Отрицание указывает на референта лексико-семантического поля негации (ЛСПН). Отсутствующие референты нивелируются результатами онтогносеологического анализа, посредством ментально-лингвистической синкреты. *Nothing₁* исходит из НЕТ – еще НЕТ, *Nothing₂* и уже НЕТ (термины Хайдеггера). *Nothing₂* – скорее паттерн загадочного, виртуального, ирреального, неразгаданного с шармом вечной соотносимости с Творцом. *Nothing₂* реабилитируется перед адресатом в легендах, мифах, сказках, которые по-своему объясняют ужас перед вечной

проблемой. В *nothing₁* морфема-*thing* имеет широкий размах значений – от богатства к пустоте (термины М. Хайдеггера). *Nothing* верифицируется в русле словарных статей общей леммой или раздельно под эгидой омонимии.

Спор о *Nothing* не окончен, он имеет длинную историю и широкую географию. Упомянутая проблема обсуждалась и до нашей эры, в тренде Дженизма. Имела место и теория «может быть»:

Может быть, это есть,

Может быть, этого нет,

Может быть, это есть и этого нет,

Может быть, это не вырази́мо,

Может быть, это есть и это не вырази́мо,

Может быть, этого нет и это не вырази́мо (автор неизвестен).

Омар Хайам эмпатирует энигматичность и omnipotentность этого феномена;

Все что у мире нам радует взоры, – НИЧТО,

Все стремления наши и споры – НИЧТО.

Все вершины земли, все просторы – НИЧТО,

Все, что мы волочим в свои норы, – НИЧТО [12].

Лакунарность лингвистического описания *Nothing₁* верифицируется наличием белых пятен в оязыковлении объектов [6, с. 23]. Действенность этой идеи объектируется результатами человеческой деятельности и в квантовом периоде цивилизации. Негация *Nothing₂* лишена лингвистического образа, концептуального маркирования; ей присуща ирреальность, несуществование, вымышленность, придуманная волшебность, неизвестность, неословленность. *Nothing₂* не присущи димензиональные оценки - по причине отсутствия рефента и хронотопа. В лексикографических источниках негации доминирует *Nothing₁* с его лексико-грамматическими, словотворческими свойствами. Таким образом, *Nothing₂* семантизирует отсутствие атрибутов корневой морфемы-*thing*. *Nothing₂* не является вторичным образованием, в отличие от *Nothing₁*.

Словоцентричный анализ тематической группы негации (леммы *negation, negative n.*) верифицирует визуализацию ЛСПН по принципу оязыковления релевантных метазнаков указанной категории. В словаре [17, с. 837-838] концепция негации идентифицируется аллонимами *denial, absence, refusal, opposite of positive, negative, virtue, words and statements of productive negation*. В источнике [16, с. 669] глагол *negate* семантизирует *non-existent rendering null, void*. Словарь [15, с. 937] обращает внимание на значение *to declare untrue; negation n.* обозначает “not”, *refusal or denial, opposite to affirmation*. В словаре [4, с. 613] фокусируется внимание на опровержении, двойном отрицании, на НИЧТО, «на пустом месте», на отказе (отклонении), на отрицательном отношении, на характере людей, на запрете, на грамматических категориях, а также – на междисциплинарных связях с философией, психологией, искусством. См. *negativism, negativist* [4, с. 613].

Проблема *Nothing₁ :: Nothing₂* в статье представлена как синкретическая идея с разными исходными данными. *Nothing₁* семантизирует отрицание существующего бытия определенной лексемы. *Nothing₂* не относится ко вторичным образованиям неопознанного и неязыковленного. Человек принимает активное участие в создании артефактов цивилизации. Категоризация раскрытых концептов осуществляется по имманентным законам конкретного языка. Перспектива толкования проблемы НИЧТО состоит в моделировании, параметризации скрытых эндозон мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохіна Т.О. Корпусний лакунікон англійської мови: лексикографічний аналіз // логічні трактати. - 2018. - Т. 10, № 2. – С. 7-12. - DOI: 10.21272/Ftrk.2018.10(2)-01
2. Бабачиев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. –М.: Русский язык, 82. 959 с.
3. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель // Соч. в 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
4. Гороть Е.И. Англо-русский словарь. – Луцк: ВЕУ, 2012. 1176с.
5. Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь. – М.: Русский язык, 1996. – 846 с.
6. Дмитриева В.А. Методологическая функция категории *ничто* в современной философии // вестия Саратовского ун-та. Нов. серия. 2013. Т. 13. – Р. 22 - 25.
7. Пименова М. В. Языковая картина мира. – М: Флинта, 2014. – 109с.
8. Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М: Республика, 2000. – С. 42–43
9. Толковый словарь Ожегова онлайн <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16329>
10. Толковый словарь русского языка Ушакова. <https://slovar.cc/rus/ushakov/416760.html>
11. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

12. Хайяма Р. О. О смысле жизни on-line <https://omar-khayyam.eu/rubai-o-smysle-zhizni/>
13. Швачко С. А. Лингво-когнитивные аспекты проблемы НИЧТО (лексикографический эксперимент) / А.Н. Кобяков, И.К. Кобякова // Science and Education a New Dimension. Philology. - 2019. - Vol. VII (60), Is. 204. – P. 82-85. - <https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2019-204VII60-20>.
14. Anokhina, T. Going parallel: using earlier translations as background for facilitating re-translation technique / I. Kobyakova, S. Shvachko // 4th International Conference on Computational Linguistics and Intelligent Systems (COLINS 2020). Lviv, Ukraine, April 23-24, 2020. - Vol. 2604. – P.249-258
15. Longman Dictionary of English Language and Culture / Pearson Education Limited, 2005. – 1620p.
16. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language / The United States of America: Lexicon Publications, INC, 1993. – 1144 p.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. – London: Oxford University Press, 1958. – 1527 p.

REFERENCES

1. Anokhina, T.O. Korpusny`j lakunikon anglijs`koyi movy`: leksy`kografichny`j analiz [The Corpus-based lacunicon of the English language: the lexicographic analysis]. Filologični traktati, Volume 10, No 2 '2018. Sumy: SumDU publishers, 2018. – P.7-12.
2. Babachiev, N.T., Borobskiy Y.M. Dictionary of the Latin winged words. – M.: Russian language, 1982. – 959 p.
3. Hegel, G.W. F., Science of Logic / V .1. – M: Musl', 1970. – 501p.
4. Horot' E.I. English-Russian dictionary. – Lutsk: EENU, 2012. – 1176p.
5. Dvorzhetskiy I.X. Latin - Russian Dictionary. – M.: Russian language, 1996. – 846p.
6. Dmitrieva, V.A. Methodological Function of Nothing as the Modern Philosophy Category // Vestnik PAGC, 2013, 13. P. 22 - 25.
7. Pimenova, M.V. InguisticView of the World. – M: Flint, 2014. – 109p.
8. Jean-Paul Sartre L'Être et le néant : Essai d'ontologie phénoménologique – Moscow; Respublika, 2000. – P. 42–43.
9. Ozhegov's Dictionary on-line <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16329>
10. Ushakov's Dictionary on-line <https://slovar.cc/rus/ushakov/416760.html>
11. Heidegger, M. Time and being. – M: Pesbuvlika, 1993. – 447p.
12. Khayyam, P. O. Jun the Meaning of Life on-line <https://omar-khayyam.eu/rubai-o-smysle-zhizni/>
13. Shvachko, S.A. Lingo-cognitive Aspects of Nothing Problem (Lexicographical Experiment) / A.N. Kobyakov, I.K. Kobyakova C.O. Швачко // Science and Education a New Dimension. Philology. - 2019. - Vol. VII (60), Issue 204. – P. 82-85. - <https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2019-204VII60-20>.
14. Anokhina, T. Going parallel: using earlier translations as background for facilitating re-translation technique / T. Anokhina, I. Kobyakova, S. Shvachko // 4th International Conference on Computational Linguistics and Intelligent Systems (COLINS 2020). Lviv, Ukraine, April 23-24, 2020. - Vol. 2604 – P.249-258
15. Longman Dictionary of English Language and Culture / Pearson Education Limited, 2005. – 1620p.
16. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language / The United States of America: Lexicon Publications, INC, 1993. –1144 p.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. – London: Oxford University Press, 1958. – 1527 p.

Negation Actualization in the English Discourse

T.A. Anokhina, S.A. Shvachko, I.K. Kobyakova

Abstract. The subject matter of the paper is of a long history and a wide geography. Its stable novelty and total interests of researchers identify topicality of the article The methodological background is verified by the nature of subject referents. The material of investigation is subtracted from the English and Russian dictionaries. The experiment is run by the complex analyses. *Nothing₁* :: *Nothing₂* are considered metametasigns of negative category with different etymological development.

Key words: *English discourse, lingo-cognitive principle, negation, Nothing₁, Nothing₂, types.*

Кобякова, И.К. Актуализация негации в англоязычном дискурсе [Текст] / С.А. Швачко, Т.А.Анохіна // Science and Education a New Dimension. Philology, VIII(70), Issue: 235. - 2020. - P. 21-24.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2020-235VIII70-05>